

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 30-летию
кафедры криминалистики ЮИ ТГУ**

30 января – 1 февраля 2014 г.

Научный редактор канд. юрид. наук Н.С. Дергач

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

О НАУЧНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ КРИМИНАЛИСТИКИ

И.Т. Кривошеин,

доцент кафедры криминалистики ЮИ ТГУ

В традиции научно-познавательной деятельности всегда было устойчивым стремление к выработыванию особых ориентиров, задающих научно-познавательное отношение к окружающей действительности, организующих мыслительную деятельность, уверенно проводящих мысль сквозь хаос бесчисленных информационных потоков и фактов действительности. Речь идет о научно-мировоззренческих принципах. Возможность постижения существа релевантных криминалистике научно-мировоззренческих принципов содержится в уяснении истоков формирования связи зарождающейся науки с той потенциальной реальностью, в которой ей предстояло развернуться и совершенствоваться.

Интеллектуальная мысль была озабочена установлением надежных точек слияния криминалистики не только с судебно-следственной практикой, но и с самой жизнью (Г. Гросс, А. Вейнгарт, С.Н. Трегубов). Поиск связи криминалистики с реальностью приводил к необходимости сочетания общественного и научного мировоззрения, к утверждению в криминалистике двух мировоззренческих начал – разумного и рассудочного. Придание данным началам общезначимого научно-познавательного характера по существу означало утверждение в научном познании *принципа универсального мировоззренческого долженствования*. В целях успешного расследования преступлений данный принцип открывал возможность привлечения знаний с различным статусом и содержанием – от естественных, технических и гуманитарных до здравого смысла, задеятвования научного и обыденно-житейского опыта. В границах принципа универсального мировоззренческого долженствования формировался и укреплялся *объективно-материалистический подход*, приводивший расследование к достижению объективной истины.

Переход «буржуазной» криминалистики в 1917 г. в иное социальное пространство сопровождался тотальным изменением мировоззрения. Диалектико-материалистическая система философствования была утверждена властью как единственно верная. Все, что не вписывалось в диалектико-материалистическое миропонимание, заранее расценивалось как идеалистическое, ненаучное. Тотальное долженствование диалектико-материалистического мировоззрения определялось исходной идеей – идеей разделения и противопоставления мировоззрения человека. В кри-

миналистике безраздельно утверждался принцип *диалектико-материалистического долженствования*.

При встраивании диалектико-материалистической системы философствования в систему научно-криминалистического мировоззрения криминалисты столкнулись с немалыми трудностями. Встраивание всякой новой системы в сложившуюся систему – это не просто техническая операция. Криминалистика же к этому времени не имела научно-познавательного опыта в такого рода масштабных изменениях. По сути дела, криминалисты просто не знали, что им делать с философией диалектического материализма. В итоге в криминалистике начались процессы, впоследствии расцениваемые самими криминалистами как вульгаризация диалектического материализма (С.П. Митричев). Но это лишь один из итогов и далеко не самый драматичный.

Утверждаемая диалектическим материализмом первичность бытия и вторичность сознания служили исходным мировоззренческим началом *манипулятивно-избирательного* научно-познавательного отношения к действительности. В результате ранее утверждавшиеся в досоветской криминалистике научно-мировоззренческие ценности и приоритеты, выработанное знание были в значительной части подвергнуты издевательски-мстительному осмеянию; прервалась связь времен, разрушились интеллектуально-историческая память, научная преемственность. В криминалистике безраздельно утвердилась политико-идеологическая *избирательность*, что по своей сути означало утверждение гипертрофированного принципа *объективистско-материалистического долженствования*. В научно-мировоззренческом плане криминалистика оказалась вытесненной из бытия и полностью погрузилась в бытийную повседневность, в которой ей предстояло отыскивать фигуры знания. То, что этот переход вел к научно-мировоззренческому самоограничению, к упрощенческому миропониманию, не проблематизировалось. Стихия перестраиваемой бытийственности посредством научных знаний (приоритетность развития функции применения), исключительно в установках которой человек якобы и должен был показать силу и мощь посюсторонности своего мышления, навязывала криминалистике стратегические научно-мировоззренческие идеи.

К числу базовых идей, активно задействовавшихся криминалистами, определявших ее научно-мировоззренческий статус, относятся: идея разделения и противопоставления материалистического и идеалистического сознания; идея интеллектуального равенства, исключавшая развитие научного творчества; идея интеллектуального опорочивания всего, что не вписывалось в диалектико-материалистическое мировидение; идея доминирования в познании объектной (материально-вещественной) идеологии;

идея доминирования в науке функции применения и приниженности функции объяснения; идея приоритетного познания действия взамен познания мысли (развития теоретического знания) и развитие практико-методического знания (советы, рекомендации); идея тождественности мысли (теоретического знания) и действия (физического, реального); идея приоритетности познания личности и вытеснение из научно-познавательного пространства человека; идея приоритетного познания совокупности общественных отношений и недооценка познания совокупности личностно-смысловых отношений; идея экстраполяции естественно-научной методологии в предметное пространство познания личности.

Названные идеи, принявшие в научном мировоззрении криминалистики характер устойчивой тенденции, воплощая одномерность диалектико-материалистического мировоззрения, в свою очередь, инспирировали ряд факторов, блокировавших интеллектуальные инициативы, а именно: сужение научно-мировоззренческого горизонта; нарастание в научном мировоззрении криминалистики тенденции подражания как своеобразного способа выхода из установленного научно-мировоззренческого коридора, обезопасивавшей социально-политический статус исследователя (избегание инакомыслия, разработка идеологически и политически нейтральных тем, формально-ритуальные ссылки, уместное цитирование высказываний политических вождей и т.п.); нарастание тенденции заимствования знаний из иных наук; снижение возможностей совершенствования научно-понятийного аппарата криминалистики; сдерживание развития криминалистики как интегративной науки.

Преодоление диалектико-материалистического долженствования, осмысление своеобразного обюрокрачивания науки, возвращение научного мировоззрения криминалистики в подлинно онтологическое пространство, формирование иной научно-мировоззренческой предметности означают, прежде всего, преодоление ранее встроенных в научное мировоззрение криминалистики идей, в действительности всегда позиционировавшихся в качестве единственно правильных научно-мировоззренческих принципов. Радикальность современного философско-мировоззренческого поворота состоит в том, что в философских трудах исследователями ставится вопрос о неактуальности парадигмы «человек – материя», при этом отмечается, что «Отношение сознания и материи сегодня не выражает сущности философского мировоззрения. Современность в качестве основного, стержневого вопроса вновь ставит вопрос об отношениях человека и мира. Здесь нет категоричного и абсолютного проти-

вопоставления идеального и материального, но есть ориентация на человека как субъекта практической и познавательной деятельности»¹.

Осмысление и преодоление криминалистикой диалектико-материалистической парадигмы «человек – материя» и переход к парадигме «человек – мир» – теоретически сложная операция. Как свидетельствует история развития философии, науки, включая и криминалистику, влияние исторически преходящих мировоззренческих принципов может быть преодолено только принципами, адекватными современной картине мира. Еще в двадцатых годах прошлого века И.Н. Якимов сказал: «Раскрыть преступление – значит составить верную историю одного, подчас незначительного и маленького, явления человеческой жизни. Каждая такая история преступления разделяет ту же участь, что и история человечества...»².

Мировоззренческие принципы – это история не только криминалистики, но всего накопленного человечеством опыта, выразить этот опыт – задача задач. Задействуя мировоззренческий опыт философии, морали, религии, права, других областей человеческого знания в ряду научно-мировоззренческих принципов криминалистики, следует назвать такие, как научно-мировоззренческий принцип причиннообразующей приоритетности человека; научно-мировоззренческий принцип человекаразмерного знания; научно-мировоззренческий принцип субъектно-объектного единения познаваемого. Человек есть мера мира, к человеку и следует апеллировать.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ДЕРМАТОГЛИФИКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е.С. Мазур,

доктор медицинских наук, профессор кафедры криминалистики ЮИ ТГУ

На современном этапе значение судебной экспертизы для расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности возрастает.

¹ *Философия* как учение о человеке : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. проф. Ю.В. Петрова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 58.

² *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М. : ЛексЭст, 2003. С. 353.